

Глава 406 - Нет необходимости вмешиваться! "Не нужно вмешиваться, я уверен в себе". Разум Даоиста Огненного Духа звучал безразличными словами Су Су Суаня.

"Похоже, это я напрасно беспокоился".

Ка! Ступени даосского Огненного Духа внезапно прекратились, пламя в его ладони потушилось.

"Две горы".

Рядом с горным узором на лбу Курицы появилась вторая гора, и оказалось, что до этого он освещал только одну из трех гор над головой.

После того, как две горы были зажжены, Чу Тянь почувствовал лишь удвоенное сопротивление, исходящее от кончиков пальцев, и двигаться вперед было очень трудно.

"Как и ожидалось, вы тоже спасли руку, но уже слишком поздно, перерыв!" Чу Тянь закричал, и его пальцы вспыхнули еще сильнее.

Vajra Transmigration Finger был способ собрать власть Vajra Бессмертное тело в кончик пальца для нападения, Чу Тянь первоначально были оговорки, чтобы остерегаться огненного духа даосских доминиканцев, которые сметали в сторону, но теперь, он безоговорочно выполнил свою полную силу.

Ка! Этот палец еле-еле прорвался сквозь сопротивление двух гор и пронзил плоть и кровь Су Суаня.

"Три горы". Су Суань холодно выплюнул эти два слова.

Базз!

Рядом со второй полосой горы появилась третья полоса горы, и чудовищная сила пальца внезапно была противопоставлена, и мощная сила противодействия потрясла Чу Тянь, который улетел на десять футов, как воздушный змей со сломанной веревкой, и после приземления, рот, полный крови, дико выплеснулся наружу.

И его палец тоже был сломан.

Этот палец, который уже был его полной силой, ударив по еще жизненно важной ране, на самом деле не смог убить Су Суань!

Хихиканье! Травма на лбу Су Суань зажила.

"Так вот как это бывает, этот твой удар едва проникает в защиту двух горных линий, но он далеко от порога трех гор, так что, похоже, я решил поставить Девять гор и выращивание One Qi было правильным решением". Су Суань пробормотал.

Да, только когда все девять гор были полностью возделываемыми, они могли использовать свою истинную силу, и до того, как все девять гор были полностью возделываемыми, каждая горная модель могла использовать только независимую защиту, защищая только одну конкретную часть.

Говоря прямо, даже если бы шесть гор тела были полностью сформированы, а три горы над

головой культивировались бы в две горы, объединяя восемь гор, то защита одной части тела была бы только на уровне одной горы, или, максимум, на уровне двух гор над головой.

Но если три горы на вершине головы будут возделываться в две горы, объединяющие девять гор, то они будут качественно возвышены.

Потому что, когда девять гор возделываются, и девять горных узоров загораются одновременно, девять гор больше не будут отдельными, а соединятся в одно целое, все они, любой дюйм плоти и крови в этом теле, являются девятью горами, защищающими тело!

По сравнению со временем, когда каждая гора была самостоятельной, когда одна гора охраняла одно место, оценка была намного, намного ниже!

Это были только девять гор вне тела, если бы восемь морей внутри тела были заполнены, сочетая девять гор и восемь морей, и Тайджуанское Всемирное Тело стало бы, это была бы другая история.

Бессмертное тело Vajra, которое культивировал Чу Тянь, было высшим боевым искусством Земли, но если его измерять по стандартам верхних небесных царств, то это была просто боковая дорожка.

Неудивительно, что Чу Тянь, культивировавший его до предела, смог соперничать с Су Су Суанем, который культивировал только самую базовую главу аутентичного метода и до сих пор не проявил себя в полной мере.

Однако сломать две горы - это предел Чу Тянь, три горы, Чу Тянь вообще ничего не смог сделать, а девять гор... хэхэ.

"Редко бывает так, что натыкаешься на мастер боевых искусств, я слегка перестарался с рукой, но теперь, когда я знаю, какой ты уровень, пришло время тебе осознать. Очевидно, что настоящая пропасть между тобой и мной теперь". Су Сюань безразлично сказал, выходя и приближаясь к Чу Тянь.

Базз! Базз! Базз! Двигаясь вперед, горные линии на теле Су Су Сюаня освещены последовательно, один, два, три, до момента, когда девятая горная линия загорелась, отдельные Между горными линиями, на самом деле, была линия, сталкивающаяся друг с другом, девять гор, сливающихся в стену, поистине безукоризненно!

Адский огонь!

Очень маленький! Цвет лица Су Сюаня изменился на адски туманный, а также вспыхнул пламенем, как... адский огонь!

Хотя Чу Тянь не мог видеть, жуткое чувство вторглось в его чувства.

"Пей!"

Он был окутан золотым светом, его золотое бессмертное тело при полном взрыве, и он будет сражаться до смерти.

"Бесполезная борьба". Су Сюань покачал головой и безразлично вытянул палец, согнув его в Чу Тянь, который находился в десяти футах от него.

Огонь!

ПА! Огненный свет выскочил из-под его пальцев, мгновенно ударив по твердому телу Чу Тянь.

"А!" Острая боль в плече заставила такого сильного человека, как Чу Тянь, издавать крик боли, когда он стучал на одно колено, обильно потея.

"С щелчком пальца сломать нерушимое тело Ваджры, тот же мастер, то же самое очищение тела, я никогда не думал, что разница будет настолько велика", - горько вздохнул Чу Тянь.

"Говори,

Хуо Тяньсин где-то здесь". Су Сюань смотрел на него снисходительно.

"До того, как я пришел сюда, я положил

Хуо Тяньсин остается на месте приземления в городе Цзяндун Таоли, но уже слишком поздно". Чу Тянь внезапно засмеялся.

"Что ты имеешь в виду?" Су Су Сюань бороздил брови.

"У меня было предчувствие, что моя судьба в сегодняшней битве будет менее удачной, поэтому я уже заранее сообщил об этом шефу и попросил его прислать кого-нибудь, чтобы он привез

Хуо Тяньсин забрал его. Если ты доберешься туда, ты его не увидишь.

Хуо Тяньсин ушел!" Чу Тянь улыбнулся.

Су Сюань смотрел ему в глаза, зная, что то, что он сказал, неправда.

"Это не сложно, скажи мне, где твой штаб Кровавой Бабочки, и я пойду спрошу твоего лидера напрямую!"

"Хо, хо, хо, какой молодой человек, ты действительно сильный, но даже если бы ты знал, где находится наш штаб "Кровавой бабочки", с течением времени Даже перед шефом не можешь встать, ты понимаешь, что это значит?"

Смысл Чу Тянь был ясен, кроме лидера бабочек крови, у него было существование среди своих людей, которые были более могущественны, чем Су Сюань в данный момент.

"Тебя это не беспокоит, ты просто должен быть честным!"

"Хм, у меня тоже есть чувство меры". Черная кровь сочилась из угла рта Чу Тянь.

Принимаю яд! Глаза Су Су Сюань застеклились и пролетели, чтобы сжать челюсть Чу Тянь, но было уже слишком поздно.

Отпустив руку, Су Сюань посмотрел на умирающего и уже обречённого на смерть Чу Тяня.

"Я слышал, что вы дезертировали из Шаолиня раньше и присоединился к "Кровавой бабочке", почему вы решили быть лояльным к "Кровавой бабочке", лидер, о котором вы говорили. Стоит ли делать то, что ты сделал?" Он спросил.

"Вы все в чём-то ошибаетесь, я изначально был членом "Кровавых бабочек", скрывался в

Шаолине по указу вождя, и занял пост главы Зала Дхармы. Сиденье предназначалось только для того, чтобы облегчить приближение к запретной зоне горы Шаожиусан для получения реликвий света Будды после смерти Предка Дхармы! Он, вождь, собирал великие сокровища мира сего разными способами"! Чу Тянь сказал.

Так вот как это было, вообще не было такого понятия, как дезертирство.

"Тогда почему вы убили этого бесцветного Учителя Дзен на конференции "Вода и земля" три года назад, он не должен был иметь никакой связи со светлым шерпой Будды". " Сохан снова спросил.

"Хороший вопрос! Он был монахом мира, мастером буддизма и мастером Шаолиня. Я был настолько могущественным, что все, что осталось от моего тела - это мое тело без Ваджры. Один недостаток, и это эти глаза, но он говорит, что ответ лежит в Дхарме, что я не должен погружаться в боевые искусства и игнорировать Дхарму. Когда я вернулся, я прошел через буддийские священные писания, все безрезультатно, и в конце концов, я устранил этот единственный недостаток ценой потери моего света навсегда".

Первоначально, Чу Тянь зашёл так далеко, что уничтожил собственные глаза, чтобы устранить недостаток.

<http://tl.rulate.ru/book/40823/981923>